

Вечером Цзянь Ран позвонил матери. Как он и думал, мама уже знала, что Рен Цинлинь поступил в его университет.

— Почему ты не сказала мне? — грустно спросил Цзянь.

— Я бы с удовольствием рассказала, — ответила мама, — но малыш Цинлинь хотел сделать тебе сюрприз! Такой очаровательный ребёнок! Я не смогла отказать.

«Простите, это сюрприз? Хотя, да. Точно сюрприз!»

Цзянь Ран нахмурился и цокнул языком.

«Хм... не понял».

— Ма, ты так часто общаешься с Цинлинем?

— Ну да, у нас же своя группа в WeChat!

— Что за группа? — Напрягся парень. — Кто в ней состоит?

— О! Всего три человека: я, Цинлинь и его мама.

Ран удивлённо приподнял бровь и быстро выпалил:

— Что вы там обсуждаете?

— Конечно, будущую свадьбу! — рассмеялась мама.

Только тогда Цзянь Ран вспомнил, что их с Рен Цинлинем свадебная церемония назначена на время зимних каникул.

— Почему без меня? — на автомате спросил слегка шокированный сын.

— Когда я спросила тебя, что ты думаешь о свадьбе, ты разорался и попросил оставить тебя в покое! — отозвалась мама, фыркая. — Что ты там кричал? «Если ещё раз услышу слово «свадьба», то схвачу себя за волосы и выброшусь с пятнадцатого этажа?» Уже забыл?

Н-да, вроде так оно и было.

— Но если ты передумал, — обрадовалась мать, — то давай быстренько подключу тебя к группе!

— Ой, не-е-ет, — выдохнул сын с испугом. — Не надо! Вы там сами всё обсудите! Я вам полностью доверяю!

От одной мысли, что придётся общаться в такой компании, он смутился до онемения затылка.

— Но есть вещи, которые вам нужно обсудить с Цинлинем, — сказала мама. — Например, ваши обручальные кольца...

Цзянь Ран вздрогнул от смены темы и в шоке стал закруглять разговор:

— Это, мам! У нас уже свет отключают. Я кладу трубку! Пока-пока!

— Заботься о себе получше и общайся с Цинлинем. Подружись с ни...

Но Цзянь Ран уже сбросил вызов. Как раз и свет в общежитии отключили.

***

Кэ Янь придерживался строгого режима дня. Каждый вечер в одиннадцать часов он должен лежать в кровати в правильной для сна позе. Что касается других соседей по комнате, то они точно ещё долго не лягут. Будут зависать до часу или двух ночи, пока их компьютеры и смартфоны не разрядятся.

Цзи Юаньси, надев наушники, тихо отстреливал солдатиков на экране компа. Цзянь Ран некоторое время следил за его игрой. Потом его взгляд упал на левую руку парня, которая стучала по клавиатуре.

Игровой персонаж соседа только что приземлился на крышу ангара военной базы, отцепил парашют, кувырком перекатился в тень железной бочки и... получил ракету в лоб от неожиданно проявившегося противника. Экран забрызгало красным с пульсирующей надписью «Game Over».

Цзянь Ран со смешком произнёс соседу на ухо:

— Лузер!

— Млять, Ранран! — подпрыгнул Цзи Юаньси, срывая с головы наушники. — Напугал, придурок! Ты когда пришёл?! У меня ща сердце лопнет! Фу-ух!

— Тише ты, Кэ Янь спит, — шикнул на него Цзянь. А потом снова уставился на левую руку соседа: — Ты...

— Что? Быстрее, у меня катка.

(*Отдельная партия или сражение в игре. От слова «катать»).

Цзянь понизил голос:

— Почему ты носишь кольцо на среднем пальце?

Для Цзянь Рана, у которого никогда не было отношений, средний палец имел только одно значение — нецензурное.

— А где мне его носить, если не на среднем? — спросил Цзи Юаньси в недоумении.

— Мои родители носят на безымянном.

— На безымянном пальце, мой невинный друг, — развеселился Цзи Юаньси, — носят только те, кто в браке. А кольцо на среднем говорит, что вы состоите в отношениях. У вас есть подружка! Ты к чему спрашиваешь?

— Просто спросил, — равнодушно пожал плечами Цзянь. — Разве удобно носить кольцо?

— Чего тут неудобного? — удивился Цзи Юаньси. — Я не фермер, в земле не копаюсь.

— Да я тоже, — протянул Цзянь Ран.

Он все равно не будет его носить, даже если купит. Так что в этом неудобного?

Цзи Юаньси запустил ещё одну партию игры, на этот раз под руководством Цзянь Рана, и получил довольно неплохой результат — восемьдесят девятое место.

***

В сентябре всё ещё держалась высокая температура, и в их комнате постоянно работал кондиционер.

Тяжелее всего приходилось первокурсникам, занятым военной подготовкой. Почти каждый день в медпункт попадали парни с тепловым ударом. На интенсивность занятий это никак не влияло. «Универ, ты просто безжалостный отморозок!»

После ужина Цзянь Ран и Шэнь Цзысяо брели обратно в общежитие. Уже через две минуты Шэнь обильно вспотел. Он начал дёргать ворот футболки и ныть, задыхаясь:

— Когда же это лето закончится? Я скоро сдохну!

Цзянь Ран презрительно смеялся:

— Тогда тебе стоит съездить в Гуандун и посмотреть, как в декабре носят короткий рукав.

Навстречу им шла группа студенток в камуфляжной форме. Одна тощая девчушка заметила Цзянь Рану и стала локтями пихать своих подружек, идущих рядом. Весело болтающие девушки тут же замолчали, и только когда обошли парней, стали возбуждённо перешёптываться о том, какой же красивый старший. Вау! Он просто божественный!

Шэнь Цзысяо с досадой оглянулся на них и вдруг спросил:

— Как у вас дела с мужем?

Цзянь поперхнулся и уставился на друга, опасно сузив глаза. Тот смутился и быстро поправился:

— Как у вас дела с младшим братом?

— Ни-че-го, — процедил Цзянь.

С момента последнего общения у пруда Рен Цинлинь действительно больше его не дёргал. Он сидел в списке друзей WeChat тихо, как цыплёнок. Цзянь был этому рад.

— Но я слышал, что кто-то уже успел на него покушаться, — аккуратно произнёс друг, следя за реакцией Цзянь Рана. Видя, что в драку тот не лезет, продолжил сплетничать: — Это цветочек Сихуа с японского факультета. Она вчера целый час торчала на спортивной площадке, только чтобы подарить бутылку воды Рен Цинлиню. Их инструктор — хороший человек. Позволил девушке не сидеть на жаре, а сразу вручить воду первокурснику. Больше никому не разрешил, только ей. Вопли других девчонок можно было услышать за тысячу миль!

Цзянь Ран усмехнулся:

— Значит, Рен Цинлинь доволен?

Рен был хорош во флирте.

— Похоже, что нет, — Шэнь Цзысяо почесал свой подбородок и сказал: — Младший не принял воду. Отверг красавицу. Сихуа даже расплакалась.

— Правда? — немного удивился Цзянь Ран

— На форуме всё расписали, — Шэнь достал мобильник. — Ща ссылку пришлю, и ты всё сам посмотришь!

— Да нафик это нужно? Меня это не интересует! — Цзянь Ран махнул рукой. — Постарайся упоминать о нём пореже!

— Неужели тебя это нисколько не волнует? — Шэнь Цзысяо уставился на друга.

— Вот вообще нисколько!

— Ну хорошо. Больше ничего не скажу!

Шэнь помолчал пару секунд и тихо завыл себе под нос:

«Любовь — это луч! Луч яркого света! Зелёного чистого цвета!»

— Да твою мать, брат! — завопил Цзянь Ран, пиная друга.

***

В их комнате пока никого не было, и всё ещё хихикающий Шэнь Цзысяо проворно включил кондиционер. Цзянь отправился в душ, чтобы вскоре вернуться посвежевшим и довольным.

Сосед уже резался в очередную игрушку на своём ноуте. К нему со своего компа быстро

присоединился Цзянь в роли игрока-поддержки.

Шэнь убежал на позицию С и начал оттуда суматошную атаку. Цзянь изо всех сил прикрывал его, но результаты были в целом ниже плинтуса. В итоге Цзянь Ран потерял терпение, вытащил оружие и сам понёсся вперёд, яростно стреляя из пистолета.

[Поздравляем! Тройное убийство!]

— Чёрт, Ранран! — возмутился Шэнь Цзысяо. — Ты должен был меня прикрывать!

— Пока я быстро убиваю, — отмахнулся друг, — ты не нуждаешься в поддержке.

Сосед содрал наушники и швырнул их на стол, пытая от злости. В это время его привлёк шум и какие-то вопли с улицы. Он вышел на балкон и свесился вниз.

— Цзянь Ран, Цзянь Ран! — тут же закричал неугомонный Шэнь.

— Да что?! — Цзянь Ран снял гарнитуру

— Смотри, чё тут творится!

Цзянь Ран равнодушно снова надел наушники. Но Шэнь Цзысяо прискакал обратно и вытащил его из кресла:

— Идём-идём! Ты такого не видел!

Цзянь, чертыхаясь, вынужден был подчиниться, а то сосед-собака никогда не отцепится. Парни вышли на балкон. На улице уже стемнело. Внизу, на площадке между общаг, собралась кучка народу. Из свечей на земле была выложена какая-то странная фигура — то ли звезда, то ли ёжик.

— Опять это! — со смехом воскликнул Шэнь Цзысяо. — Ничего нового не могут придумать для признания в любви! Я здесь всего год, но даже мне надоело это видеть!

— Но тут мужские общежития! — удивился Цзянь Ран.

— Именно! Какая-то смелая девчужка решила признаться в любви! — Шэнь Цзысяо радостно подсказывал на балконе. — Может быть, Сихуа с японского факультета признаётся в любви Рен Цинлиню?

— Посмотри внимательно на форму расставленных свечей, — покачал головой Цзянь Ран.

Шэнь пару минут таращился вниз:

— Что это за хрень? Почему похоже на пентаграмму?

— Фиг знает, — отозвался Цзянь у его плеча.

В этот момент в кармане Цзяня завибрировал смартфон. Он достал его и бросил взгляд на экран.

.Р: «Старший, посмотри прямо!»

Цзянь Ран инстинктивно поднял голову и увидел двух человек, стоящих на балконе общежития прямо напротив них.

Небо было уже слишком тёмным, чтобы Цзянь Ран смог разглядеть их лица. Но более высокий юноша, скорее всего, был именно Рен Цинлинь.

Да блин!

.Р: «Ты меня не видишь?»

Цзянь Ранран: «Много людей на балконах. Не вижу».

.Р: «Старший, у тебя плохо с глазами?»

Цзянь Ранран: «Плохо с глазами у твоей задницы! У меня зрение +1,2 на оба глаза!»

.Р: «А сейчас?»

Цзянь Ран увидел, как высокий парень на балконе напротив включил фонарик на смартфоне и помахал рукой.

Чорд!

Цзянь Ранран: «Виджу-вижу! Выключай это!»

Свет на противоположной стороне погас.

Шэнь Цзысяо всё ещё недоумевал, какого черта эта толпа делает внизу.

Цзянь Ранран: «Ты знаешь, что там происходит?»

.Р: «В последнее время погода слишком жаркая, и многие не выдерживают военных тренировок».

Цзянь Ранран: Стикер [Так жалко, но мне похрен].

.Р: «Я слышал, что во время дождя тренировки останавливают. Вот они и вызывают дождь!»

Дзянь Ранран: Стикер [Огромный черный вопрос].

.Р: «Нашли ритуал где-то в сети».

Цзянь Ранран: Стикер [Сабрина в шоке притащила кислородной баллон].

Цзянь Ран посмотрел на одетых в камуфляж первокурсников внизу и произнёс:

— Я сдаюсь, ни черта не понимаю в молодёжи.

Потом поведал соседу о вызове дождя, и у того вид тоже стал слегка обалдевший:

— Чёрт, разве это сработает? Младшие такие крутые! И настолько верующие!

— Ты же занимаешься наукой! — возмутился Цзянь. — Неграмотные люди просто пытаются найти утешение и развлечение!

— Тут все с образованием. По крайней мере, с обязательным девятилетним, — тихо заметил Шэнь. — Но это же интереснее, чем просто ставить свечи и признаваться в любви?! Давай спустимся и повеселимся с ними, а?

— Не! Слишком жарко! - замотал головой друг.

Рука Шэнь Цзысяо замерла на ручке балконной двери:

— Ты прав. Пошли внутрь!

Цзянь хотел ещё погонять в игрушки, но Рен Цинлинь прислал новое сообщение:

.Р: «Старший сейчас свободен?»

Цзянь Ранран: «Нет».

.Р: «Спустись вниз».

.Р: «Спускайся».

«Кажется, я сказал, что занят, правда?»

.Р: «Твоя мама попросила меня передать тебе кое-что».

Цзянь Ран заколебался, вздохнул и сказал Шэнь Цзысяо:

— Я спущусь вниз.

— Разве ты не говорил, что погода слишком жаркая, чтобы спускаться? — озадаченно спросил сосед.

— Я жароустойчив, — буркнул Цзянь Ран и пошёл к двери. На полпути развернулся и схватил с вешалки свою бейсболку, натянув её со словами: «Пойдет».

— Что-то странное происходит, — протянул Шэнь, глядя ему в спину.

Духота навалилась аж на лестнице. Цзянь Ран, спускаясь, размышлял, что если Рен Цинлинь решил подшутить, то он прибьёт поганца к стене так, что никто не оторвёт.

Внизу собралось много народу. Кроме первокурсников, искренне просящих дождя, собралась солидная толпа старших, пришедших посмотреть на бесплатный цирк.

Рен Цинлиня в толпе увидел сразу. Он стоял под уличным фонарём, одетый во все чёрное. Картинка была такая эстетичная, словно снимали блокбастер.

Увидев Цзянь Рана, он широко улыбнулся:

— Старший!

— Почему мама передаёт что-то через тебя? — максимально холодно спросил Цзянь Ран.

— Моя мама недавно ездила в Гуанчжоу. Там они виделись с твоей мамой. В итоге она всё передала через мою маму, и я тебе это принёс.

— Что моя мама, твоя мама? — растерялся Цзянь Ран. — Я запутался!

При тусклом уличном свете Рен Цинлинь какое-то время внимательно разглядывал озадаченного Цзянь Рана. Потом шагнул ближе и тихо воркующе произнёс:

— Старший сегодня белый.

Цзянь Ран насторожился, отклоняясь назад.

— Ты о чём это, младший?

Рен Цинлинь опустил глаза вниз и бросил взгляд на тонкие ноги Цзянь Рана, еле прикрытые гавайскими шортами:

— Теперь старший снова белый и длинный.

Не раздумывая, Цзянь Ран подняла средний палец перед носом Рен Цинлиня и произнёс отдельно:

— Иди! На! Хре...

Но не успела он договорить, как его крепко схватили за руку. У Рен Цинлиня были длинные и сильные пальцы. А ещё — немного прохладные.

— Ты, млять! — зашипел Цзянь, дёрнув рукой.

Но Рен Цинлинь притянул к себе ладонь Цзянь Рана.

— Не двигайся!

На средний палец Цзянь Рана скользнул холодный предмет, блеснув искорками в свете фонаря.

— Это твоё обручальное кольцо, старший!